Если бы шиноби Облака заявились в любое другое время, Коноха все равно следила бы за ними, но не так внимательно как сейчас.

Однако, они выбрали время для своей миссии во время конфликта между Конохой и Ивагакуре, и любого постороннего было бы достаточно, чтобы привлечь команду АНБУ для наблюдения, не говоря уже о команде элитных шиноби из других деревень.

- Так вот оно что.

Кавамото горько улыбнулся, осознав причину сложившейся ситуации.

- Я думал, что смогу создать хаос в вашей деревне с помощью шиноби Камня, но я не ожидал, что это будет провалом. Полагаю, что ниндзя Камня тоже были захвачены вами.

На лице Минато появилось озадаченное и несколько серьезное выражение, когда он услышал слова Кавамото.

Он еще не получал никаких новостей о шиноби Камня, и если враги сейчас действовали, пока они ни о чем не подозревали, кто-то еще мог быть сейчас в опасности.

В этот момент рядом с Минато внезапно появился Какаши.

- Верно, шиноби Камня были схвачены.

Услышав слова Какаши, Минато внутренне расслабился.

- Как я и думал.

Кавамото небрежно усмехнулся, а затем из его рта медленно потекла струя черной крови, и его тело упало прямо вниз. Другие облачные ниндзя, увидев, что случилось с их капитаном, поняли, что произошло, после чего тоже упали с черной кровью, льющейся изо рта.

Несколько АНБУ быстро подошли к ним, проверили дыхание и заговорили.

- Хокаге-сама, враги приняли яд и покончили с собой.

Один из АНБУ заговорил.

- Им еще повезло, это была легкая смерть для них.

Хиаши Хьюга сказал, отвернувшись, так как знал, что если бы они остались в живых, им пришлось бы несладко.

- Что ж, глава Хьюга, я попрошу объяснений у деревни Облака по этому вопросу.

Минато похлопал Хиаши по плечу и сказал.

- Тогда оставлю это дело вам, Хокаге-сама.

Хиаши низко поклонился Минато, клан Хьюга не мог вмешиваться в такие дипломатические дела, и не только клан Хьюга не мог вмешиваться, но и клан Учиха.

- Какаши, где шиноби Камня?

Повернувшись к Какаши уже с суровым лицом, Минато спросил.

- Их держат в тюрьме АНБУ, в любой момент готовые к допросу.

Какаши спокойно ответил.

- Хорошо, развяжите им язык и узнайте, зачем они пришли в Коноху, а потом пусть Ивагакуре придет и выкупит их.

У Ивагакуре не было доказательств того, что Сатору убил Четыреххвостого, но Ивагакуре сразу же вторглись в Коноху, и теперь Минато заставит их не только потерять Четыреххвостого, но и заплатить за выкуп своих людей.

В конце концов, каждый шиноби очень важен для деревни, особенно для деревни, которая потеряла своего джинчуурики, к тому же джоунины - незаменимая боевая единица.

Вскоре наступил следующий день, и Какаши пришел сразу же к Минато.

- Целью шиноби Камня являлась ваша жена, и в случае неудачи, они должны были переключится на вашего сына.

При словах Какаши, Минато мгновенно сломал ручку в своих руках.

- Они очень смелые.

Хотя он уже догадывался, что у Ивагакуре могут быть такие намерения, он не мог сдержать

свой гнев, что они уже планировали нанести удар по его семье.

- Шикаку, свяжись с Цучикаге, на этот раз я хочу получить от него объяснений. – сказал Минато, подавляя свой гнев.

- Минато, успокойся.

- Шикаку, если враги планируют нанести удар по твоей семье, сможешь ли ты оставаться спокойным?

Увидев гневный взгляд в глазах Минато, Шикаку на мгновение замер.

- Хорошо, я всё понял.

В конце концов, Шикаку подчинился приказу Минато, и Минато был прав, он никогда не оставил бы так просто тех, кто угрожает безопасности его семьи.

Минато был еще молодым человеком, и вполне естественно, что он был вспыльчив, но случись это с третьим Хокаге, он бы смирился с этим.

В этот момент с Ооноки, сидящим в своем кабинете, связался Минато.

- Цучикаге-сама, с нами связался Хокаге.

Услышав это, лицо Ооноки сразу же стало мрачным, так как он не чувствовал ничего, кроме злости и ненависти к Конохе и Минато.

- Ооноки, что ты себе позволяешь?

Как только связь была установлена, раздался сердитый голос Минато, и он даже не назвал его "Цучикаге", а просто назвал его по имени.

- Хокаге, о чем ты говоришь, я не понимаю?

Ооноки мгновенно понял, что его план возможно, провалился, но не мог в этом признаться.

- Как ты смеешь так поступать с моей семьей, Ооноки? Ты самый большой неудачник из всех Цучикаге.

Услышав слова Минато, гнев Оноки мгновенно возрос.

- Хвостатый зверь мертв, и все, что ты, чертов старик, смог придумать - это жалкий план против моей семьи и объединение с Облаком. И ничего из этого не увенчалось успехом.

Он редко говорил так агрессивно, но в этот раз не смог сдержаться.

Хотя он знал, что Кушина и Наруто никогда не будут в опасности в деревне, он боялся возможного развития событий.

- Хокаге, если у тебя еще есть что сказать, говори.

- Твои люди теперь в наших руках, и я уже знаю, что вы задумали, поэтому бесполезно отрицать это.

При этих словах кулак Ооноки сжался с такой силой, что стол перед ним раскололся надвое.

- Скажи мне свои условия, Хокаге.

Ооноки стиснул зубы, и произнес, подавляя гнев в своем сердце. На этот раз он не только потерял хвостатого зверя из-за Конохи, но и должен был заплатить Конохе, чтобы выкупить своих людей.

- Сто миллионов рё, это не слишком большие деньги, за ваших четырех джоунинов.

- Ни за что.

Ооноки отклонил предложение, даже не задумываясь.

Их деревня не была богатым местом, и 100 миллионов рё было бы достаточно, чтобы они вернулись в то же положение, что и почти год назад.

- Раз так, то вам придется забирать лишь их трупы.

- Хокаге, ты не боишься начать войну и обернуть против себя жителей Конохи?

Как всем было известно, когда начинается война, даже победившая сторона несет большие потери.

- Ты слишком высокого мнения о своей деревне Ивагакуре, Ооноки. Как только начнется война, мы сможем уничтожить вас быстро и без особых усилий.

Как только слова покинули его уста, Ооноки в гневе оборвал контакт и чуть не разбил телевизор.

- Отец, не сердись.

Глядя на Ооноки, грудь которого вздымалась, Кицучи немедленно двинулся вперед, чтобы утешить его.

- Этот ублюдок Хокаге ни в чем не разбирается.

- Я хочу развязать войну с Конохой.

Все присутствующие были потрясены, услышав его слова.

- Успокойся, отец, сейчас не время давать волю эмоциям. – поспешно сказал Кицучи.

- Спросите Райкаге, не хочет ли он объединить с нами силы, чтобы напасть на Коноху.

Кицучи хотел сказать что-то еще, но, увидев взгляд Ооноки, проглотил свои слова, понимая, что его отец сейчас был в полном гневе.

http://tl.rulate.ru/book/79334/2515363